

Часть вторая:

Близился вечер. Все уже прекратили купаться и чистить оружие и броню. И теперь семеро сидели кругом у входа в пещеру, обсуждая план действий.

- Адлет, ты в порядке? – спросила Мора. Сидя в центре, Адлет кивнул. Она была немного удивлена его устойчивости. Он не казался ей человеком.

- Куда важнее, что происходит? Тгуней близко?

Мора использовала свое второе зрение, но не увидела изменений на горе.

- Тгуней здесь нет, - ответила Мора, и Адлет задумался на мгновение.

- Здесь двести Кьема, да? Странно. Это лишь половина их сил. Этого мало, чтобы сдержать нас здесь.

- Боюсь, вне горы Кьема больше. Потому мы вряд ли победим, если будем с ними биться.

- Даже если мы не победим, мы можем бежать. Раз Тгуней здесь нет, можно Кьема не бояться, - сказала Адлет.

- Пока Тгуней не здесь, - фыркнула Фреми.

- Сначала поговорим вот о чем. У кого есть догадки о том, кто седьмой? Я не хочу слушать ваши подозрения. Я хочу узнать, есть ли точные зацепки?

Мора не знала. И никто не отвечал.

- Можете объяснить, как вы сбежали? Я был без сознания, так что не знаю.

Мора и Ханс принялись объяснять, как они добрались до барьера. Когда они закончили, Адлет положил руку на лоб, на его лице появилось угрюмое выражение.

- ...Я не знаю. Но все, кроме меня, могли помешать.

Мора кивнула. Будь Фреми врагом, она бы умерла.

- Если бы Голдоф и Ролония предали бы нас, пришлось бы тяжело, нья. Даже если бы я смог сбежать, я вряд ли смог бы помочь Адлету и Чамо. Будь Чамо врагом, я бы уже умер, нья.

- Нет, будь Кот-сан врагом, Чамо бы уже погибла, - парировала Чамо.

- Почему седьмой ничего не делает? Что он хочет?

Адлет беспокоился о том же, о чем думала Мора. Но что бы она ни думала, не было сомнений, что седьмой упустил множество шансов.

- Я хочу убить седьмого даже ценой своей жизни, знать бы, кто он, - сказала Фреми.

- Да?

- Я готовилась к этому долгое время. И я не прекращу искать, кто седьмой. Может, седьмой знает об этом. Может, потому он и ничего не делает, а не потому, что это часть его плана, он

просто боится меня.

- Но, нья, я все еще думаю, что он вряд ли мог такое предсказать. И нам всем придется несладко, если седьмой мастерски нанесет удар, - сказал Ханс, и Мора согласилась.

- Есть и другой вариант, - продолжила Фреми. - Тгуней мог приказать ему ничего не делать.

- Зачем? - спросил Адлет.

- Потому что он играет с нами.

- А?

- Тгуней любит играть. Сколько я помню, он постоянно говорил вещи, что я не понимала. И ему не было важно, что это приведет к усложнению ситуации. И я не знаю, о чем он думает. Может, он и не думает вовсе.

«А вот это верно», - подумала Мора. Тгуней говорил очень дружелюбно, вел себя как шут. Его тактика сражения тоже не была логичной. Описать ее можно было только дурачеством.

- Другими словами, ты думаешь, что он просто возится с нами? И он не хочет нас убить?

- ...Я не знаю. Может, он, играючи, заводит нас в ловушку. Или он просто играет.

«И потому угадать мысли Тгуinea нельзя? Он очень сложный противник», - подумала Мора.

- Мы в засаде на этой горе. Может, нас завел сюда седьмой? - спросила Мора.

Адлет скрестил руки на груди и задумался над ее вопросом.

- Но, Мора, это ты нашла гору? - сказал Ханс.

- Но я говорила, что мы сможем поговорить там, - добавила Фреми.

А потом Ролония робко подняла руку.

- Эмм... Простите, но могу я что-нибудь сказать? - Адлет кивнул ей, и Ролония продолжила. - Седьмой... он не хочет, чтобы его раскрыли.

- Что ты имеешь в виду?

- Седьмой не хочет, чтобы другие знали о его сущности. Потому что он ничего не делает, чтобы сохранить свою сущность в тайне. И он не хочет, чтобы его подозревали.

- Тогда зачем седьмой пришел сюда? Нет смысла ему оставаться среди нас, если он хочет просто скрывать свою сущность, - спорила Фреми, отрицая теорию Ролонии.

- Нет, думаю, Ролония в чем-то права, - сказал Адлет, и все посмотрели на него. - Это только догадка, но... может, седьмой вообще ничего не делает. Он не вел нас сюда, не говорил ничего о наших передвижениях Тгуней.

- Почему ты так думаешь?

- Если бы мы шли по безопасному пути, защищенному от внезапных атак, мы все равно прошли

бы через эту гору. Тгуней должен был это понимать. Потому, видимо, Тгуней появился случайно, когда мы отдыхали на том холме. Он мог атаковать, даже если бы мы не отдыхали, он мог бы появиться из-за спины, пока мы шли.

- Но почему седьмой ничего не делает?

- Думаю, седьмой и собирался ничего не делать в битве. Он решил остаться на нашей стороне.

- Как это?

- Значит, седьмой ждет шанса уничтожить нас всех. Если бы он ударил посреди побега, некоторые смогли бы сбежать. А убийство одного или двух вряд ли удовлетворит седьмого.

Все замолчали.

- Седьмой, наверное, ждет идеального момента. А пока он ничего не делает, его никто не подозревает. Но, как я и сказал, это только догадка.

- ...Если это так, то как нам найти седьмого? – спросила Мора. – Пока седьмой не сделает ход, у нас нет шанса его обнаружить. Но если седьмой что-нибудь и сделает, то только когда мы будем в тупике. Что нам делать?

Ханс хлопнул в ладоши, выражая возбуждение.

- Нья, нья? Ужасно. Нам в любом случае суждено быть побитыми, нья?

- Не только Тгуней, но и он забавляется, - невесело сказала Мора.

Ханс состроил лицо, словно не понимал, почему она так сказала.

- Нет, я серьезно. Но, в то же время, разве не скучно постоянно быть серьезным, пока вы веселитесь, нья?

«Ну, да», - подумала Мора.

Адлет продолжал.

- Насколько я слышал из рассказа Фреми, думаю, мы не сможем разгадать поведение Тгуinea, пока он не использует свою лучшую тактику для победы. В то же время, мы не можем предсказать, что сделает седьмой.

- Разве не ты сильнейший в мире? И так быстро сдаешься?

- Мы окружены. Адлет, как мы выберемся отсюда? – спросила Мора.

- Пока мы здесь сидим, ситуация становится хуже. Нам нужен план, - сказала Фреми.

Товарищи высказывали свои мнения, а Адлет тихо сказал.

- Есть только один способ справиться.

- Какой?

- Раскрыть тайну Тгуinea, - слова Адлета заставили остальных замолчать.

«Тайну Тгуней?» - Мора не понимала, что Адлет имел в виду.

- Смотрите на это, - Адлет вытащил гвоздь в двадцать два дюйма длиной из одного из кисетов. Он был похож на гвоздь, что он вонзил в Тгуней.

- Нья, что это?

Адлет рассказал о так называемом Гвозде Святых. Он рассказал и о конце гвоздя, где был кристаллизованный яд из крови Святых. И объяснил, что если Кьема задеть им, яд тут же заполнит их тело.

Слушая объяснения Адлета, Мора обдумывала их и понимала, что этот Атро очень много знает о Кьема. Но она этого не понимала. Она никогда не слышала о ком-то, осмелившемся превратить кровь Святой в оружие, тем более, получить из крови яд.

- Ты... вонзил его в Тгуней? Ты смог это сделать? - спросила Мора, и Адлет уверенно кивнул.

- Я точно вонзил его в бок Тгуней. И яд был в его теле. Но Тгуней все еще жив.

«Поверить не могу», - подумала Мора. Ролония и Фреми побледнели.

- Почему он не сработал? Если я правильно поняла, это могло бы убить Тгуней.

- Нья. Это уже серьезная проблема, нья, - сказал Ханс.

Чамо тоже не совсем понимала важность сказанного, и это было видно по ее лицу. Словно она не понимала, как вообще может кровь Святой не сработать на Кьема.

- Я не эксперт, конечно, но Кьема ведь много, у каждого свои способности? Тогда Тгуней, как Кьема, может выдерживать яды.

- ...Значит, вы не поняли. Тогда я объясню понятнее, - сказал Адлет, вздохнув. - Кьема - жизненные формы, что изменяются по своей воле. Думаю, вы все видели многих Кьема, но, тем не менее, у них остается кое-что, присущее им всем.

- Нья.

- Если им нужен рог, они его отрастят. Если им нужно стать больше, они такими и становятся. Их эволюция может занять от нескольких десятков лет до нескольких сотен. И бывали случаи, когда их эволюция проваливалась. Но, в основном, пока Кьема хотят, они могут получить любую способность.

- Seriously, нья? Тогда они могут и от яда Святой защититься?

Продолжать после Адлета стала Фреми.

- Но есть исключения. Все еще есть те вещи, что для них невозможны, как бы они этого ни хотели. Например, заставить измениться ядро.

- Ядро?

Фреми объяснила, что ядро - часть Кьема, что содержит их мозг. Оно было где-то внутри Кьема и оставалось их уязвимым местом.

- Ядро – истинная форма Къема. Остальную часть тела Къема можно назвать лишь приложением. Так что хотя Къема могут изменять тело, ядро они изменить не могут. А кровь Святой его бы уничтожила.

Ханс и Чамо явно не понимали слов Фреми.

- Яд из крови Святых заряжен божественной силой, это отличает его от других ядов. И когда яд из крови Святой попадает в Къема, то тут же достигает его ядра. Каким бы ни было его тело, Къема не может от этого защититься. Как только яд попадет в ядро, противостоять ему невозможно.

- Значит...

- Кровь Святых, как яд, эффективна для любых Къема.

- ...Нья? Разве это не невероятно? – спросил Ханс, наконец, осознав силу крови.

- Даже я использую техники, что вводят кровь Святой в тело Къема, - сказала Ролония. - Атро-сан говорил, что это отлично на них работает.

- Адлет. Кто этот Атро Спайкер? Откуда он знает эти техники? – спросила Мора.

Адлет склонил голову на бок.

- Прости, но я не знаю. Мой наставник был из тех, кто не говорит о прошлом.

- Чамо плевать на странное оружие. Чамо не знает этого Атро, - скучающим голосом сказала Чамо. - Чамо более или менее поняла, что это круто. Но яд же не сработал на Тгунее? Значит, он уже не нужен. Чамо убьет Тгуinea. Чамо порежет его на куски и съест. Чамо скормит его своим питомцам в животике.

- Ты не поняла, Чамо? Атака, что сработала бы точно, не убила его, - сказал Адлет.

- И что теперь?

- Если твои Джума порвут его на куски, умрет ли Тгуней? Умрет ли он, если Ролония выпустит из него всю кровь? А если Голдоф или Ханс порежут его, или Мора разобьет его, или Фреми изрешетит пулями, умрет ли Тгуней? У нас нет доказательств, что хоть что-то из этого работает.

- Чамо не знает. Чамо просто будет его избивать.

- Нам нужно убить Тгуinea. И чтобы сделать это, нам нужно понять его тайну.

Адлет сбил Чамо вопросами, и Мора подумала:

«Плохо дело. Настроение Чамо становится все хуже, она может выйти из себя».

- ...Так что нам делать?

Несмотря на ожидания Мора, Чамо сдалась.

- Я раскрою тайну Тгуinea и пойму, как убить его. А вы думайте, как будете его бить. И как справиться с серебряным порошком.

- Понятно. В этот раз Чамо попытается думать, а потом делать.

Послушание Чамо удивило Мору. Даже Чамо могла взростеть. Конечно, лишь немного, но она все равно повзрослела.

- Но мы еще не все решили. Даже если ты раскроешь тайну Тгуenea, мы так и не нашли седьмого, - сказала Фреми.

- Думаю, если мы загоним Тгуenea в угол, седьмой себя проявит.

- О чем ты?

- Седьмой и Тгуeneй явно связаны. По крайней мере, они оба наши враги и союзники Къема. Так что для седьмого будет ударом, если мы убьем Тгуenea. А потому я думаю, что если Тгуeneй начнет проигрывать, седьмой встанет на его защиту.

- Ясно. Вместо того чтобы ждать действий седьмого, нужно создать ситуацию, когда ему придется действовать, - сказала Мора.

- А если седьмой не станет действовать, когда мы припррем к стенке Тгуenea?

- Тогда мы убьем Тгуenea. Уничтожить его важнее, чем найти седьмого, это будет большей победой.

- А еще лучше справиться с обеими проблемами, нья, - кивнул Ханс.

- Все это слишком опасно. Хотелось бы знать, что Тгуeneй или седьмой будут делать, - сказала Ролония.

- Наставник говорил мне, что хуже всего, когда кто-то решает делать все самостоятельно, и когда делает что-то неискренне. Он рассказывал, что сталкивался с таким. И, по его мнению, идти навстречу опасности, вообще-то, не так опасно. Так что мы уничтожим Тгуenea всеми силами. Это лучший вариант для нас в данный момент.

Ролония побледнела сильнее, услышав это.

- Спокойно. Я же самый сильный человек в мире.

- Ты опять об этом, нья? - сказал Ханс, словно ему уже надоело слышать эту фразу.

- Я понимаю, что это значит, и верю в это. Ад-кун - сильнейший в мире, - согласилась Ролония, кивнув.

Казалось, что с планом Адлета все согласны, и Мора была рада, что Адлет решил убить Тгуenea любой ценой. Убийство Тгуenea помогло бы ее дочери. Тгуenea нужно было убить.

- Есть одно предложение, - сказала Мора, подняв руку.

- Какое?

- У меня есть план. Техника, которую я годами готовила для того дня, когда убью Тгуenea. Думаю, пора ее использовать. А вы как считаете?

- Что это за техника?

- Я покрою всю гору внезапным барьером, и это поймает Тгуinea в пространстве горы. Это может отрезать его от помощников, да еще и помешает ему сбежать. Я могу сделать это лишь один раз, но попытаться стоит.

Глаза Ролонии расширились, когда она услышала план Мора.

- Подождите, Мора-сан. Барьер опасен.

- Я хочу рискнуть. Адлет говорил о том же.

Не в силах возразить, Ролония замолчала.

- Ты можешь держать этот барьер долго?

- Нет, около шести часов. Но этого должно хватить, чтобы убить Тгуinea.

- Понимаю. Сделай это, - сказал Адлет без колебаний.

- Как только Тгуinea покажет себя, я тут же могу призвать барьер. Адлет, ты решишь, когда барьер активировать.

Адлет кивнул.

- Хорошо, мы решили с планом. Я раскрываю тайну Тгуinea. И когда я пойму, почему не сработал Гвоздь Святых, я пойму, как его убить. Фреми мне поможет.

- ...Поняла.

- Ханс и Голдоф, на вас Кьема на горе. Нам нужно немного уменьшить их количество. Вы сможете?

- Конечно, нья. Даже меня хватит, - рассмеялся Ханс, а Голдоф хоть и не ответил, но выглядел готовым сделать это.

- Мора, используй свое второе зрение, чтобы видеть всю гору. Если будет что-то странное, то тут же говори нам. И помогай Хансу и Голдофу.

- Поняла.

- Чамо, думай, как обезвредить серебряную пыль. Если я не смогу раскрыть загадку Тгуinea, ты и твои Джума станут нашими основными силами. Не сдавайся.

- Конечно. Это и тебя касается.

- Эмм... а мне что делать? - Ролония подняла руку, но Адлет не сразу нашелся с ответом.

- Ролония - Святая Свежей Крови. Она должна помочь, когда дело дойдет до крови. Думаю, она будет полезной, - сказала Мора, и Адлет кивнул.

Когда с инструкциями было покончено, товарищи начали их исполнять. Но Адлет призвал их остановиться.

- Я еще кое-что хочу сказать. Седьмому среди нас, - Адлет посмотрел на товарищей и продолжил. - Если ты хочешь уничтожить нас, то сначала попробуй убить меня. И тебе не

повезет, если ты не сможешь сделать это быстро.

Никто не ответил, все вокруг заполняла тишина.

- Если хочешь сказать что-то впечатляющее, то не стоит. Это не круто, - верно угадала Чамо.

Мора и Ханс внезапно рассмеялись. Ролония опустила взгляд и прикрыла рот, Фреми отвернулась. Даже Голдоф, казалось, едва заметно улыбнулся.

«Впервые мы смеялись все вместе», - подумала Мора. Короткий миг она чувствовала между ними единение.

Адлет был нужным человеком. Он мог сделать себя посмешищем, чтобы остальные товарищи могли расслабиться.

* * *

Когда все разделились, Адлет вернулся в пещеру. Он прижался спиной к стене и съехал по ней на пол. Чамо унизила его, он чувствовал, что его лицо все еще горело.

«Черт, я же сильнейший человек в мире», - проворчал он сам себе.

Фреми и Ролония вошли в пещеру и сели вдали друг от друга, их взгляды не пересекались. Фреми сидела с ничего не выражающим лицом, а вот Ролония чувствовала себя ужасно неуютно.

- Я не знаю, что там между вами произошло, но забудьте об этом. Если мы не будем работать сообща, то тайну Тгуней не раскроем.

- Точно, ты прав. Фреми-сан, давайте работать вместе.

- Хорошо. В этот раз мы будем работать, - ответила Фреми, но пропасть между ними осталась. - Я обеспечу свет, - Фреми двинулась в центр темной пещеры и положила на землю драгоценный камень. Она пробормотала заклинание, и камень начал источать свет.

- Что это? Это твоя сила, Фреми?

- Нет, это принесла Мора. Она сказала, что он сделан Святой Света, Пиппи. У меня еще есть, я могу вам дать.

Адлет получил камень, и Фреми рассказала ему, каково заклинание. А потом они сели в круг у светящегося камня.

- ...Прости, но, Адлет,... - начала Фреми. - Я, честно говоря, не верю, что мы сможем раскрыть эту загадку. Мы так мало знаем о Тгунее. Мы с трудом смогли сражаться с ним тридцать минут.

- Почему ты так говоришь? Ты же знаешь, что Тгуней знает куда больше, чем мы.

- От меня многого не жди, - сказала Фреми, покачив головой. - Я не знаю уязвимых мест Тгуней. И я не знаю, почему на нем не сработал Гвоздь Святых. С самого начала Тгуней собирался меня убить, потому он и не рассказывал мне важную информацию.

«Не понимаю», - подумал Адлет.

- Разве ты не чувствовала, что Тгуней что-то скрывает?

- ...Нет.

- А вот и решение. Тгуней собирался тебя убить, но не рассказал ничего важного. Так мы и ломаем этот пазл.

- Что ты имеешь в виду?

- Скрыть что-то от тебя сложно. А сохранить так, чтобы никто не заподозрил, еще сложнее. Можно лгать и отводить взгляд, когда слышишь правду, пытаться действовать естественно, и он это явно делал. Несомненно, он должен был оставить какие-то зацепки, - сказал Адлет, уставившись в глаз Фреми. - Если мы поймем, в чем он лгал, тогда нам не сложно будет определить, где правда.

- Но у нас все равно не хватает информации, - парировала Фреми, а потом Ролония робко вмешалась в разговор.

- Эмм, Ад-кун, могу я взять твой меч?

Адлет не знал, зачем он ей, но он снял свои ножны. Ролони вытащила меч и посмотрела на лезвие.

- Ах, ты почистил его? Значит, у тебя остались тряпки, которыми ты его вытирал?

Адлет вытащил старую тряпку из кучи хлама на входе в пещеру. Ролония взяла тряпку и сунула ее себе в рот.

- Эй!

- Это отвратительно...

Фреми и Адлет скривились с отвращением, пока Ролония растерянно продолжала посасывать окровавленную тряпку.

- Этот меч убил шестерых Къема, - Ролония вытащила изо рта тряпку и вытащила свой хлыст. И так же лизнула его. - А хлыст убил девятнадцать Къема. И только один из них на вкус такой же, как и на мече Адлета. Значит, это кровь Тгуinea. А теперь подождите. Я анализирую ее.

Ролония снова лизнула ткань, а потом хлыст. Как-то она отличала из всей крови кровь Тгуinea.

- И что ты узнала? - спросила Фреми.

- Кровь мне о многом говорит, например, что он ел, каково его тело, его история. Если я попробую его кровь, я могу многое понять.

Ролония довольно долго продолжала лизать вещи, а когда закончила, закрыла глаза.

- ...Понимаю.

- Что?

- Начнем с того, что Тгуней, как Къема, состоит из многих других. Он брал части других Къема, чтобы стать сильнее. Его основа - Къема-ящерица. Но ящерица только в основе, его сила

основана на других частях Къема.

- Потрясающая информация, ... но я ее и так знала, - сказала Фреми.

- Он взял себе части восьми Къема. Для начала, огромного Къема-обезьяны, чтобы стать сильнее физически. Потом он взял часть Къема-осьминога, чтобы уметь удлинять и сокращать длину рук. Он взял зрение у Къема-ворона, а острый слух и запах – у Къема-собаки. Къема-лебедь дал ему ловкость...

Ролония закрыла глаза на мгновение и продолжила изучать кровь Тгуней.

- ...Невероятно. Он поглощал слабых, обоеполюх Къема, получая невероятную силу регенерации. А чтобы увеличить свою внутреннюю силу и способности тела восстанавливаться, он взял часть Къема-змеи.

Адлет и Фреми с расширенными глазами смотрела на Ролонию, объясняющую детали.

- Так много я не знала. Я знала только, что он состоит из других Къема.

- Как ты этому научилась? – спросил Адлет.

Смутившись, Ролония уставилась в пол.

- Ну... Я училась анализировать кровь, слизывая ее с Моры-сан. Она научила меня многим полезным техникам, например, как исцелять и делать противоядие. А потом Атро-сан научил меня экологии и привычкам Къема, и я решила применить эти способности на практике...

Фреми посмотрела в сторону Адлета и сказала:

- Адлет, ты знал о такой ее способности?

- Нет, впервые слышу. Ролония полна сюрпризов, - сказал Адлет, и Ролония счастливо улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/923/17639>